

После нескольких дней стремительного марша принц Юн встретился с другими армиями Юна. Войска принца Юн из десятков тысяч солдат постепенно и методично отступили в Великий Юн. Другие силы Юна, которым было поручено блокировать армии Южного Чу, заставили их смотреть издалека, когда мы уходили. В результате последующее шествие было неторопливым и комфортным. Как заключенный, я получил особое обращение и не обязан был жить с другими пленниками. Принц Юн отдал приказ позволить Сяошуньцзы и мне жить самим в палатке. Хотя это была всего лишь армейская палатка, но она была удобна, с полом внутри, покрытым вышитой тканью, а стены были обернуты в толстые шкуры животных. В результате осенние ветры не смогли проникнуть внутрь. В одном из углов палатки была кровать, достаточная для двух человек. С другой стороны был квадратный сосновый стол с двумя сиденьями. На столе был помещен фиолетовый чайный набор из гранул. В середине палатки была сложная и в то же время практичная медная печь. Прямо сейчас на ней был установлен горшок с водой, в результате чего палатка стала комфортно теплой.

Услышав, что вода закипела, Сяошуньцзы помог мне приготовить горшок с горячим чаем с непринужденностью. Я потянулся и стал сидеть. Случаи, происшедшие за последние несколько лет, оставили мне много нездоровых болезней. Хотя я упорно упражнялся в упражнениях по глубокому дыханию для поддержания хорошего здоровья, моя болезнь все равно давала о себе знать время от времени. Я когда-то подумывал о том, чтобы обратиться за медицинской помощью. Но психологические заболевания трудно поддавались лечению, особенно потому, что врачи с трудом могли лечить. В результате, я был болезненным последние несколько лет. Хотя я часто отдыхал, мое тело было действительно нездоровым. Сяошуньцзы помог мне сесть, жалуюсь: «Молодой хозяин всегда не хочет выздоравливать. Эта поездка в Великий Юн истощает. Я боюсь, что болезнь молодого мастера повторится».

Я вздохнул и ответил: «Есть ли другой путь? Вы знаете, как я заболел. Большинство из них психологические. На самом деле, мне уже намного лучше. Только эта поездка напомнила мне о кампании вторжения в провинции Сычуань несколько лет назад. К сожалению, принц Де уже скончался. Теперь, когда я уже лично в лагерях Великих Юн, вспоминая прошлые события, я не могу не унять руки. Увы ...»

В этот момент из-за пределов палатки раздался ясный и яркий смехок, прежде чем голос сказал: «Я слышал, что сэр Цзян плохо себя чувствует. Этот принц специально приехал.»

После смеха вошел принц Юн, Ли Чжи. На нем была одежда императорского принца. Следом за ним шли два советника. Трое мужчин вошли в палатку. Я с трудом поднялся с кровати. Ли Чжи уже подошел и отбросил меня обратно в постель, сказав:

«Сэр не нужно вставать с постели. Я слышал, что сэр заболел. Чжи занимался военными делами и только теперь смог найти время для посещения. Это очень дурная манера».

Сказав так, он сел рядом с кроватью и с беспокойством посмотрел на меня.

Увидев, что двое ученых уже сели, я вежливо поздоровался с ними.

«Старая болезнь Суйюнь повторилась и я не могу покинуть кровать. Господа, пожалуйста, простите меня. Я уже давно слышал, что у принца Юн полно талантов. Я не знаю, как обращаться к вам, господа.»

Старший ученый, обладающий тонким внешним видом, старше пятидесяти лет, встал со своего места и ответил:

«Гуань Сюй из Бейхай приветствует сэра Цзяна. Литературный талант сэра признан во всем мире. У меня была возможность прочитать стихи Сэра, и они заслуживают их большой репутации, и я не могу их свернуть».

Другой был ученым в белых одеждах, у которого были узкие брови и вытянутые глаза, он обладал выдающейся и совершенной осанкой. Он улыбнулся и сказал:

«В тот день сэр использовал стихотворение «Танец кавалерии», чтобы заставить короля Шу совершить самоубийство. По сей день, я все еще слышу это в моем сердце. Я Дун Чжи.»

Я спокойно ответил:

«Я давно слышал о советниках на службе у принца Юн. Гуань Сюй из Бейхай умело организовывал военные арсеналы и военную технику. Донг Чжи из Лояна обладает навыками передвижения и расположения войск. Существует также Гоу Лиан из Инчуан, который является опытным посланником. Эти три личности известны как три выдающихся героя. Сегодня вы двое действительно оправдываете свою репутацию. Жаль, что я встречаюсь только с двумя из трех выдающихся героев. Суйюнь может только вздохнуть в моем ограниченном и мелком состоянии.»

Донг Чжи улыбнулся и ответил:

«Брат Гоу сейчас не в армии, поэтому его сегодня нет. Он также высоко ценит сэра. В тот день сэр последовал за покойным принцем Де и пришел в лагерь Юна. Кстати, втроем мы не были с армией. Впоследствии мы поспешно расстались и не имели возможности сидеть бок о бок и вести всесторонний разговор. Поскольку сэр также попал под знамя Его Высочества. Предположительно, у нас будет возможность, в будущем, поднять наши чашки вина и поболтать.»

Я посмотрел на Ли Чжи, слегка улыбнулся. Я не опроверг слов Дун Чжи, избегая превращения его лица в неприглядную массу. Я только нейтрально сказал:

«Хотя Суйюнь постоянно болен, мое сознание по-прежнему энергично. Если у брата есть какие-либо дела или вопросы, не стесняйтесь спрашивать Суйюнь. Суйюнь ответит как можно лучше».

Поговорив короткое время, они увидели, что моя жизненная сила износилась и, простившись, ушли. Ли Чжи неоднократно призывал меня хорошо отдохнуть, заявив, что он уже подготовил повозку, чтобы везти меня в путешествии. Он также призвал Сяошуньцзы позаботиться обо мне и сказал ему искать Гуань Сю, если что-то понадобится.

Подождав, пока они не уйдут, я лег в постель. С улыбкой я сказал:

«Вопреки тому, что можно было ожидать, советники принца Юн были вполне искренни. Но в моих глазах я боюсь, что Гоу Лиан узко мыслящий. Иначе, почему принц Юн не привел его?»

Сяошуньцзы улыбнулся и ответил: «Молодой мастер умный на этот раз. Этот Гоу Лиан также находится в лагере, но его характер не очень хорош. Таким образом, принц Юн не пригласил его, чтобы сразу не оскорбить молодого господина.»

Принц Юн и два его советника вышли из палатки. Со вздохом Ли Чжи сказал:

«Я изначально думал, что он притворяется больным. Неожиданно он фактически прикован к постели. Увы, его здоровье плохое, и я заставил его отправиться в дальний путь. Неудивительно, что он всегда так далеко относится к этому принцу.»

«Ваше высочество не должно беспокоиться, - успокаивающе ответил Донг Чжи, - я увидел, что хотя этот человек прикован к постели, его импульс прекрасен. По-видимому, он не стал обижаться, потому что ваше Императорское Высочество привело его с собой. Хотя я не могу ясно видеть намерения этого человека, когда я упомянул, что он служит вашему Императорскому Высочеству, он прямо не опроверг этого. Видно, что этот человек не тот, кто не сдастся.»

Ли Чжи усмехнулся и сказал:

«Цзян Чжэ, этот человек, способен к адаптации и гибкости. Даже если бы я был вынужден навязать ему какую-либо должность, он не мог бы отказаться. Но чтобы он служил преданно - это трудный вопрос. В то время принц Де ценил его весьма высоко, но, возможно, это было в некоторой степени неохотно. В результате он отказался сопровождать и служить в армии. Несмотря на то, что принц Де был королевским дядей Южного Чу, он был так бесцеремонно отвергнут. Я беспокоюсь, что он также будет относиться ко мне небрежно.»

«Ваше Императорское Высочество, успокойтесь, - успокоил Гуань Сю, - хотя сердце у этого человека так же холодно, как лед, он все равно полон горячей крови. В противном случае он не представил бы это эссе. Пока Ваше Императорское Высочество относится к нему с искренностью, вы непременно обретете преданность. Я слышал, что он дистанцировался от принца Де в основном из-за того, что у него остался принц Ронг Юань. Я беспокоюсь о темпераменте Гоу Лиан. Этот человек редко подчиняется другим, всегда ищет провокации. Боюсь, что Гоу Лиан оскорбит Цзяна Суйюна.»

«Брат Гуань слишком много думает, - заметил Донг Чжи, - я на самом деле верю, что если бы Гуй Лиан пришел, я боюсь, что были бы неожиданные результаты. Хотя Цзян Чжэ, этот человек, обладает культурной и утонченной внешностью, у него есть внутреннее существо кого-то высокомерного и упрямого. Этот темперамент очень похож на Брата Гоу. Я считаю, что никаких вредных последствий не будет.»

В то время, как трое обсуждали это, человек, о котором они беспокоились, прибыл ко входу в мою палатку. Го Лиан был чрезвычайно горд и высокомерен. Когда он узнал, что Ли Чжи особенно привез Цзян Чжэ силой, он проявил заботу и заботу о нем. Го Лиан был очень расстроен. На этот раз Ли Чжи привез Гуань Сю и Донг Чжи, чтобы проверить мою болезнь, и все же не привел Гоу Лиан. Гоу Лиану стало неуютно. Своим умом и мудростью он понял, что Ли Чжи и два других советника беспокоились о том, что он оскорбит Цзян Чжэ. Это сделало его еще более неохотным. Поэтому Го Лиан воспользовался Ли Чжи и компанией, уехавшей незадолго до приезда в мою палатку. Я все еще был «пленником» армии Юна. Хотя Ли Чжи приказал оставить меня в покое, Гоу Лиан имел высокий статус в армии. Таким образом, солдаты, следящие за мной, не блокировали его, позволив ему войти в мою палатку.

Посмотрев на молодого человека с орлиным носом, я догадался о его личности. Наблюдая за его полным отсутствием манер, когда он рассматривал меня какое-то время, я подал знак рукой, чтобы остановить ярость Сяошуныцзы. Я улыбнулся и спросил:

«Извините, могу я спросить, это ли «Язык острый, как меч», Гоу Лиан, Гоу Юнцюань?»

На мгновение Го Лиан задумался, прежде чем ответить:

«Трудно представить, что Цзян Суйюнь, который одной песней взял жизнь короля Шу, узнал бы меня, этого никого. Я действительно очень горжусь. Интересно, господин Чжуанюань, который когда-то насмеялся над королем Шу: «Вдруг я стал пленником-рабыней, моя талия хрупкая, мои виски серые, скрежещущие, - знали, что такой день настанет? Я вижу, что у брата бледный вид, у него дезорганизованное и больное тело. Это следует рассматривать как «моя талия хрупкая, мои виски серые, отшлифованные, нет?»»

Я спокойно ответил:

«Я давно слышал, что брат Юнцюань был прежде всего слугой Сюйчжоу генерала Чжан Чена. Чжан Чэнь установил новый режим и приказал своим войскам создать независимый режим. В то время, брат Юнцюань получил пользу и честь, находясь на службе. Позже Его Императорское Высочество принц Юн провел карательную экспедицию против Чжан Чена. По приказу, сир был отправлен в качестве посланника в лагерь Юна. Кто знал, что вас покорит внушающее благоговейное величие Императорского Высочества? Когда вы вернулись, вы убедили генерала Чжана сдаться. Впоследствии, сир служил посланником от имени принца Юн, не терпя неудачу. Интересно, если это из-за вашей первоначальной неудачной дипломатической миссии от имени генерала Чжана? Вы считаете, что быть убежденным другим чтобы сдаться, это унижение, и с того дня, сир обучался усердно и неустанно, а затем получил много достижений ».

Лицо Го Лиан покраснело. Хотя вопрос о том, что он убедил Чжан Чэна сдаться, был анекдотом, часто рассказываемым с похвалой, реальность заключалась в том, что он ушел, чтобы убедить принца Юн вывести свои войска и закончил тем, что стал мундштуком принца Юн, чтобы убедить Чжан Чена сдаться, Это был неизбежный случай, когда он не выполнил свою миссию. Он не мог поверить, что кто-то выдал бы кровь одним уколом. Смутившись от стыда, он ответил:

«Принц Юн имеет вид дракона и феникса. У него великое и утонченное великодушие. Как его могут поколебать слова? Для этого скромного, кто потерпел неудачу в моей миссии,

нет ничего странного. Более того, он помог спасти генерала Чжана от сложных обстоятельств. Эта похвальная услуга способна компенсировать эту более раннюю ошибку. Что касается вашего выдающегося «я», поскольку вы знаете, что Великий Юн - законный режим, почему вы служите незаконному режиму? »

Я улыбнулся и объяснил:

«Слова брата Юнцюань неверны. Я заявил, что генерал Чжан был незаконным, потому что в то время Центральные равнины были бы объединены в мгновение ока. Народные настроения уже были представлены Великому Юну. Генерал Чжан полагался на военную мощь, не понимая времени, и поэтому был унижен. Что касается моего южного Чу ... хотя это маленькая страна, ее история длиннее истории Великого Юна. Суйюнь был когда-то Чжуаньюань Южного Чу, Цзиньши, который помещен в верхний ярус. Я много лет служил в академии Ханли, получая большую пользу от короля. Как я могу отказаться от своего монарха и изменить свою лояльность к Великому Юну? Суйюнь знает о чести и позоре. Мой прежний мастер все еще жив, так как я могу просить милостыню, чтобы служить новому хозяину?»

Го Лиан закатил глаза.

«Поскольку ваше уважаемое «я» настроено служить Южному Чу, в наши лагеря в настоящее время входит Король Южного Чу. Чжао Цзя преклонил колени и служит моему Великому Юну.

Почему ваше уважаемое «я» настолько упрямое? Оставьте в покое то, что я услышал высказывание, что добродетельный субъект выбирает своего хозяина. Чжао Цзя некомпетентен и путается, вызывая смерть добродетельного принца. Для сравнения, мой господин, Его Императорское Высочество, Принц Юн, скромный и открытый, и уважает мудрых. Его действия ясны и имеют решающее значение. Он известен во всем мире своей доброжелательностью, праведностью и проницательностью. Почему ваше уважаемое «я» является приверженцем традиции и не желает сдаваться и платить преданностью? Такие действия вызовут смех у всего мира ».

Я весело рассмеялся и ответил:

«Хотя добродетельный субъект выбирает своего хозяина, я никогда не слышал о добродетельных субъектах, которые служат новым хозяевам, когда их старые хозяева остаются живыми. В давние времена Юй Рэнг преданно служил Чжи Бо только после уничтожения семьи Чжунхан. Семья Чжунханг относилась к Юй Рэнгу как к простому последователю, и все же Юй Ранг не оставил их. Более того, Суйюнь служил не только Чжао Цзя, но и всему королевскому клану Южного Чу. Бывший король назначил меня в Академию Ханлина. Принц Де использовал меня как помощника. Эта доброта перед моими глазами. Как я могу служить новому хозяину, видя высокое положение и богатство? »

Гоу Лиан честно заявил:

«Хотя ваши слова уважаемого «я» ценны, ваше уважаемое «я» давно уволено. Почему ты остаешься таким глупым и лояльным? «

Я ответил отдаленно:

«В былые времена Би Ган раскрыл свое сердце, но его устремления не изменились. Цюй Юань был отстранен от должности, но когда он услышал о несчастье короля Хуая Чу, он бросился в реку. Суйюнь не сентиментальный человек и не смеет подражать поведению наших достойных предшественников. Более того, желать славы и великолепия - это одно, но сдать и служить новому господину, чтобы приобрести богатство и честь, я не смею этого сделать ».

Услышав это, Гоу Лиан мог только опуститься на колени и поклониться, наблюдая:

«Характер сэра высокий и незапятнанный, и этот человек очень восхищается. Однако Его Императорское Высочество имеет расположение правителя. Если сэр упустит эту возможность, то было бы очень жаль. Но сэр прикован к постели, и Юнцюань не решается насильно заставить его. Мы все еще на тысячу линей от столицы Юна. Может ли Юнцюань время от времени останавливаться и уважительно слушать ваши учения? "»

Я улыбнулся и ответил:

«Брат Юнцюань славится во всем мире. Это Суйюнь, кто должен просить совета. Путешествие было одиноким; Если у вашего выдающегося «я» есть время, нет ничего плохого в том, чтобы проводить разговоры глубоко в ночи. Хотя Суйюнь обладает обширными знаниями, я не знаком с четырьмя искусствами. Я слышал, что ваше уважаемое «я» славится своими навыками в этих четырех искусствах, я надеюсь, что сир предложит руководство ».

Узнав, что Го Лиан посетила меня, Ли Чжи изначально был крайне обеспокоен, немедленно отправив кого-то на урегулирование ситуации. Кто знал, что когда человек прибыл, он обнаружил, что Гоу Лиан и я разговариваем по-своему. Услышав об этом, лицо Ли Чжи просияло от радости. С этого момента он часто заставлял своих слуг держать меня в обществе.

Я не отказался от их компании. Проведя много дней в тесном контакте и в глубокой беседе с хранителями принца Юн, я с большим уважением относился к трем. Гуань Сю был чрезвычайно опытным в обработке налоговых документов, денег и продовольственных товаров, в то время как Донг Чжи был мастером искусства войны и тактики. Как только мы начали разговаривать, наш разговор звучал как непрерывный поток. Что касается Гоу Лиана, он был универсален и способный, и наши беседы были самыми подходящими. Единственное что, он был конкурентоспособным человеком и всегда любил спорить по поводу сложных вопросов со мной. Мое настроение было довольно хорошим, и в сочетании с вниманием Сяошуньцзы я постепенно начал поправляться во время поездки.

У меня были благоприятные впечатления от всех троих, и они относились ко мне с большим уважением.

Гуань Сю мог умело исполнять обязанности интенданта, обрабатывая деньги и принадлежности для армии. Он был секретарем Принца Юн. Но когда он обсуждал вопрос с Цзян Чжэ, он обнаружил, что каким бы трудным ни был этот вопрос, этот молодой человек полностью понял проблему. Когда молодой человек время от времени говорил, его слова прямо ударили по базе. Впоследствии Цзян Чжэ непреднамеренно показал, что он когда-то обрабатывал документы, находясь на службе у принца Де. Только тогда Гуань

Сю понял, как этот Ханлинский академик мог понять такие утомительные вопросы. Он первоначально считал, что Цзян Чжэ был всего лишь простым помощником в военной администрации принца Де.

Донг Чжи был искусным в искусстве войны. Когда он обсуждал проблемы с Цзян Чжэ, он обнаружил, что этот молодой человек был знаком со всеми видами тактики, относящимися к древности. Даже те части, с которыми он не был знаком, Цзян Чжэ смог объяснить их ясными и с логичными подробностями. Когда его спросили о том, как он все это знал, молодой человек улыбнулся и ответил, что он читал много книг о войне, служа маркизу, который подавил отдаленные земли, Лу Синь, и собирал книги о военных действиях и тактике ведения боя. Первоначально Донг Чжи считал, что Цзян Чжэ был способен только на теоретические дискуссии, которые на практике были бесполезны. Но когда он практиковал тактику боя и стратегии против Цзян Чжэ, Донг Чжи обнаружил, что стратегии его противника были смелыми и творческими, их было невозможно разгадать. Каждый раз войска Цзян Чжэ внезапно появлялись в самых невообразимых местах. Но когда он позже проанализировал эти движения, Донг Чжи понял, что они были разумными и уместными, чрезвычайно умными и замечательными. Убедившись, Донг Чжи не мог не начать соревноваться. Он начал обсуждать военную технику, используемую в войне. Кто мог предположить, что Цзян Чжэ был даже хорошо осведомлен об этих вопросах? Хотя Цзян Чжэ не сказал многого, в те разы когда он говорил, было достаточно, чтобы заставить Донг Чжэ задуматься над этим вопросом в течение длительного времени, и быстро решил изучить и улучшить военную технику.

Гоу Лиан восхищалась Цзянь Чжэ больше всего. Первоначально он был самолюбив своей эрудицией, но неожиданно Цзян Чжэ принял участие в создании Дворца возвышенной культуры, в то время когда был в Южном Чу, и прочитал бесчисленное количество книг. Каждый раз, когда они обсуждали литературные произведения, Цзян Чжэ цитировал их из многих источников, и Гоу Лиан был поражен. Что касается методов обсуждения, хотя Цзян Чжэ не использовал их часто, всякий раз, когда Гоу Лиан становился самодовольным и гордился, Цзян Чжэ нужно было бы только сказать одно предложение и заставить Гоу Лиана быть полностью убежденным.

Больше всего восхищения вызвал не талант Цзяна Чжэ, а то, как он себя вел, безразличный к славе или наживе, ведя себя вполне естественно. Их беседы с ним были похожи на весенний ветер, порождающий очистительный дождь. Они видели блеск Цзян Чжэ, а также видели, что он не властен. Только когда ночь углубилась, они почувствовали что-то другое, так как холодный пот катился по их спинам. Впоследствии, три соревновательных духа было воспалено. Перед лицом этих настроений Цзян Чжэ часто ловко отступал, оставляя трезвые страсти превращаться в весенний ветер, только позже обнаружив, что Цзян Чжэ не собирался принимать вызов.

Путешествие в тысячу ли, хотя и продолжительное, в конечном счете подошло бы к концу. Когда армия приближалась к столице Великого Юна, трое советников обратились к Ли Чжи с просьбой пригласить зрителей, апеллируя тем, что принц Юн должен приобрести Цзян Чжэ как подчиненного. Гоу Лиан был особенно силен в своих словах:

«Если ваше Императорское Высочество не может обрести этого человека в качестве подчиненного, это будет крайняя жалость. Талант этого человека превосходит наш талант в несколько раз. Если мы станем его врагами, я боюсь, что от нас даже не осталось бы ничего, что можно было бы похоронить».

С грустным выражением на лице Ли Чжи ответил:

«Господа, как этот принц не знает важности этого человека? Но каждый раз, когда этот принц пытается убедить его, он молчит и не отвечает, оставив этого принца без всяких средств».

«Не нужно, чтобы ваше Императорское Высочество беспокоилось», - заявил Гуань Сю. «Этот человек очень уважает ваше Императорское Высочество и не имеет злого намерения по отношению к нам. При обычных обстоятельствах он не должен продолжать отказывать. После этой поездки обратно в столицу, мы должны поместить этого человека под домашний арест в резиденцию принца и медленно убедить его. Должен быть способ. Кроме того, Ши Зию великодушен, и он должен быть способен говорить с ним повсюду».

Ли Чжи вздохнул.

«Мы можем только сделать это ... Если Ши Зию не сможет убедить его, то этот принц, этот принц ... увы, этот принц потерпит поражение ...»

Гуань Сю и другие двое смотрели друг на друга; Все они понимали, что намерение убийства Ли Чжи было возбуждено.

Дождь капает и капает из-за этих занавесок, весна отмирает.

Тонкие шелковые одеяла не могут выдержать холодного рассвета.

Когда-то я мечтал быть маленьким гостем, я цепляюсь за эти удовольствия напрасно.

Я не должен полагаться только на перила, я не оплакиваю эти земли.

Земля, которую я так легко оставил, но все же так тяжело вернуться.

По мере того, как цветы разрастаются на колеблющихся водах, тратится весна; Небеса на земле остаются.

С моей верхней одеждой накинутой на плечи, я встал перед окном, внутри почтового отделения. Завтра я приеду в столицу Великого Юна. Я читал «Волны, очищающие пески», мое сердце наполняется безграничным одиночеством. Чем больше я думал о гипнотизирующих ландшафтах Южного Чу, тем больше мое сердце могло бы принести воспоминания о прошлом. Сяошуньцзы подошел к моей стороне и прошептал:

«Молодой господин, за эти последние несколько дней, вы покорили консультантов, обслуживающих Ли Чжи, и все же вы продолжаете отказываться от уважения и благосклонности к Ли Чжи. Если убийственное намерение Ли Чжи будет возбуждено, что вы будете делать? »

«Сяошуньцзи, ты не понимаешь. Раньше я был готов принять обстоятельства и приспособиться. Не важно, кому я служил. Даже до принца Де, мое служение было бесполезным. Но сердце принца Юн подобно зеркалу. Если бы я служил ему, если бы я не мог служить ему с искренностью, тогда принц Юн не был бы удовлетворен, и я не помог бы устранить опасности, с которыми он сталкивается. Чтобы я исчерпал все свои возможности для него, я должен проверить его отношение и великодушие. Я сознательно заставляю его убить меня. Если бы он в конце концов отпустил меня, то я нашел бы мудрого господина и хозяина, чтобы служить. Если он в конечном счете пытается убить меня, то он не более чем гегемон. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, что он убьет министров, которые совершили похвальное служение, лучше проверить, является ли он широким и открытым сейчас. Если он в конце концов освободит меня, то я верю, что когда придет время, я смогу получить приличный конец. Если бы он попытался убить меня, я бы воспользовался возможностью, чтобы притвориться мертвым и сбежать.»

На лице Сяошуньцзы появилось беспокойство, поскольку он волновался.

«Молодой господин ... Его Императорское Высочество, Принц Юн, обладает огромной властью и влиянием. Если он захочет убить тебя, как ты сможешь убежать? Хотя мои боевые искусства относительно хороши, я не смею гарантировать, что смогу спасти молодого мастера.»

Я слабо улыбнулся и ответил:

«Я верю, что в мыслях принца Юн он не убьет ученого, известного во всем мире. Он не пойдет против меня в открытую. Использование яда - лучший способ. Я уже приготовил ценную ядовитую таблетку. Когда придет время, я приму таблетки. Мое тело станет твердым, как труп. Вывести живого человека трудно. Украсть труп должно быть довольно легко. Когда я сбегаю, я буду прятаться в столице Юн и ждать возможности отомстить за смерть моей любимой жены. После этого, Сяошуньцзы, мы с тобой будем в состоянии путешествовать по миру, и жить анонимно. Разве это не чудесно? Люди постоянно говорят, что лучше путешествовать десять тысяч ли, чем читать десять тысяч книг. Я с большим нетерпением жду этого ».

Расслабившись, Сяошуньцзи ответил:

«Если это так, то я бы предпочел, чтобы принц Юн попытался убить молодого хозяина, чтобы молодой мастер не был привязан и вынужден был проливать кровь, пот и слезы.»

Я слегка улыбнулся. Не любой человек был квалифицирован, чтобы я пролил свою кровь, пот и слезы. По правде говоря, я боялся, что никто не сможет сдать мой экзамен. Мудрые лидеры имели невысказанные мысли о том, что если человек не может быть использован, то этот человек должен умереть. Увы, принц Юн был человеком, которого я очень уважал, подумал я с сожалением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/106693>